

Совет Безопасности

Distr.: General
13 February 2018
Russian
Original: English

Идентичные письма Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 8 февраля 2018 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

По поручению правительства моей страны имею честь настоящим препроводить идентичные письма на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности, которые подготовлены в ответ на утверждения Соединенных Штатов о работе Совместного механизма по расследованию и миссий по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия, расследующих случаи применения химического оружия в Сирии.

Буду весьма признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Башар Джаафари
Посол
Постоянный представитель

Приложение к идентичным письмам Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 8 февраля 2018 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на арабском языке]

Письмо Национальной комиссии по осуществлению Конвенции по химическому оружию, которое подготовлено в ответ на утверждения Соединенных Штатов о работе Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО)-Организации Объединенных Наций и миссий ОЗХО по установлению фактов, расследующих случаи применения химического оружия в Сирии

Мы обращаемся к Вам с настоящим письмом в связи с умышленным искажением фактов в письме Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 10 января 2018 года на имя Генерального секретаря (S/2018/35). В указанном письме против Сирии выдвигаются голословные обвинения, которые касаются работы Совместного механизма по расследованию ОЗХО-Организации Объединенных Наций и миссий ОЗХО по установлению фактов, расследующих случаи применения химического оружия в Сирии. Имеем честь препроводить Вам ответ Национальной комиссии по осуществлению Конвенции по химическому оружию на вышеупомянутое письмо, который мы подготовили с целью противодействовать усилиям по искажению фактов и внести ясность с учетом их неверного истолкования в неофициальном документе, поступившем от Постоянного представительства Соединенных Штатов Америки.

С сожалением констатируем, что письмо Соединенных Штатов, которое изобилует ошибочными утверждениями и антинаучными умозаключениями, в реальности вредит скорее не Сирии, а самим американским ученым и экспертам. Эти утверждения включены в неофициальный документ Соединенных Штатов исключительно для того, чтобы любым способом возбудить к Сирийской Арабской Республике чувство неприязни — даже ценой нарушения непреложных законов логики и науки. Эти утверждения были сделаны в рамках усилий по защите Совместного механизма по расследованию, а его различные доклады, по мнению многих, не отличаются объективностью, научностью и независимостью. В частности, его седьмой доклад был подготовлен в интересах политических целей государств, которые, как известно, враждуют с Сирией и поддерживают вооруженные террористические группы. К числу этих государств относятся прежде всего Соединенные Штаты и Франция, которые обычно используют такие механизмы для отстаивания своих узких политических интересов, не задумываясь ни о судьбах народов, ни о важнейших проблемах.

В ответ на утверждения, содержащиеся в вышеупомянутом неофициальном документе Соединенных Штатов, Национальная комиссия хотела бы отметить следующее:

1. Тот факт, что в пробах зарина из Хан-Шайхуна были обнаружены следы гексамина, вовсе не означает, что зарин был произведен в Сирии, осо-

бенно в свете целенаправленных попыток возложить вину на Сирию. Любой желающий может произвести зарин с помощью метода, похожего на сирийский, и примешать к зарину гексамин, с тем чтобы сложилось впечатление о сирийском происхождении зарина. Гексамин — это незапрещенное вещество, находящееся в свободной продаже. Его можно легко приобрести и добавить к уже произведенному зарину.

Сирия официально предоставила ОЗХО информацию о своем методе производства зарина. Вполне возможно, что сведения об этом методе попали в руки членов террористических групп, особенно с учетом наблюдавшихся в ОЗХО случаев несоблюдения режима секретности, которые были признаны в ходе проведенных этой организацией собственных расследований.

Что касается сходства с результатами анализа проб зарина, взятых представителями ОЗХО из сирийских запасов в 2014 году, то мы хотели бы сообщить Вам о том, что зарина в этих запасах не содержалось. В них содержался только метилфосфонилдифторид (DF), образцы которого были отправлены за границу. Следует отметить, что Сирия неоднократно просила ОЗХО представить доклад о результатах анализа проб компонента DF, которые были отправлены за границу, а также результатах анализа проб компонента DF, на основе которых Механизм по расследованию составил свой заключительный доклад. Никакого ответа в этой связи получено не было. Для производства зарина достаточно взять определенное количество DF и смешать его с изопропанолом. Зарин произвести совсем нетрудно. Что касается получения примесей, указанных в докладе Механизма, то они могут образоваться в ходе производства DF с помощью метода, который отличается от сирийского. Например, существует следующий метод: йодистый метил сначала смешивают с триметилфосфитом или триизопропилфосфитом, а затем с хлористым тионилом. Иными словами, имеющиеся примеси, которые были упомянуты в аналитическом докладе, обнаружены не только в запасах Сирийской Арабской Республики вопреки заявлению г-на Муле о том, что эти примеси — характерный признак сирийских запасов.

Что касается судьбы ливийского химического арсенала, то, хотя заявление об исчезновении его значительной части не подкреплено документальными или вещественными доказательствами, западные государства с этим утверждением соглашаются. Как мы можем быть уверены в том, что эти запасы не попали в руки террористов, которые, как подтверждается Организацией Объединенных Наций, обладают химическим оружием и прибегают к его использованию. В то же время ОЗХО отказывается допустить возможность того, что компонент DF мог случайно вытечь из двух контейнеров.

2. Соединенные Штаты утверждают, что сирийское правительство отказалось немедленно предоставить доступ к месту инцидента, в результате чего Миссия по установлению фактов использовала метод опроса свидетелей в безопасном месте.

Это утверждение — чистый вымысел. Сирия первой направила в адрес ОЗХО приглашение посетить авиабазу «Шайрат» и место инцидента, а также немедленно начать расследование. Она гарантировала безопасный проезд до последнего военного контрольно-пропускного пункта, расположенного у города Хан-Шайхун. Сирия полагает, что в ее интересах выяснить обстоятельства этого инцидента. Реакция на это предложение была сдержанной и запоздалой. Следует также отметить, что гарантии безопасного доступа к городу Хан-Шайхун предоставил и предатель Рияд Хиджаб. Как логично предположить, вооруженные террористические группы заинтересованы в том, чтобы доступ Миссии к предполагаемому району поражения облегчался, а не затруднялся.

Наличие зарины в пробах, произведенных Дамаском и предоставленных в распоряжение ОЗХО, нельзя считать доказательством того, что его применяла именно сирийская армия (как это разъясняется в пункте 1).

Правительство Соединенных Штатов приказало разбомбить авиабазу «Шайрат» под предлогом того, что с ее территории вылетел самолет, нанесший удар по Хан-Шайхуну. Это произошло до проведения какого-либо расследования. Совершенно очевидно, что было необходимо посетить базу и произвести там отбор проб с целью установить, имеет ли эта база какое-либо реальное отношение к данной операции.

В ходе посещения этой базы, которое произошло значительно позже, представители Механизма провели с ее сотрудниками беседы, но отбора проб не произвели. Это объясняется тем, что любые пробы, полученные на территории этой базы, подтвердили бы отсутствие там следов зарины и тем самым продемонстрировали бы ложность всех обвинений, сфабрикованных Соединенными Штатами с целью оправдать удар по авиабазе «Шайрат». В этой связи позвольте нам отметить, что Сирия постоянно призывала Механизм посетить Хан-Шейхун и вышеуказанную авиабазу, но Механизм по соображениям безопасности отказывался это делать.

Посещение места инцидента имело бы огромное значение для установления того, какие средства использовались для подрыва и распыления и какова площадь района поражения. Все эти факторы важны для выявления причины инцидента. Механизм не принял во внимание ни один из этих факторов, которые должны учитываться в ходе любого научного исследования, опирающегося на факты и доказательства. При этом в распоряжении Сирии имеются улики и доказательства, полученные с места инцидента (воронка).

Соединенные Штаты утверждают, что Миссия по установлению фактов не проводила расследования на авиабазе «Шайрат», поскольку она не имеет прямого отношения к вопросу о подтверждении применения химического оружия. Данный аргумент неприемлем, поскольку Соединенные Штаты уже использовали это утверждение в качестве основания для бомбардировки авиабазы. Один и тот же аргумент нельзя использовать в двух взаимоисключающих ситуациях. Однако этот же аргумент использовался для бомбардировки авиабазы «Шайрат».

3. Важнейший вопрос в отношении Хан-Шейхуна связан не с тем, применялся или не применялся зарин, а с тем, кто и как его применял. Все научные данные, касающиеся формы воронки, направления ветра и района поражения, указывают на то, что воронка имеет искусственное происхождение и не образовалась в результате взрыва авиабомбы.

- Форма и глубина воронки и отсутствие угла падения предполагаемой авиабомбы указывают на то, что воронка не образовалась в результате взрыва авиабомбы. Если бы авиабомба весом 100–250 кг была сброшена с высоты 3–4 км на скорости, соизмеримой со скоростью самолета, то форма воронки была бы другой даже в случае отсутствия взрыва.
- Фрагменты авиабомбы: элементы носовой и хвостовой частей не обнаружены, хотя сторона, выступающая с утверждениями, была бы заинтересована сохранить их как доказательство своих утверждений.
- Все достоверные метеорологические сводки указывают на то, что во время инцидента ветер дул с юго-запада на северо-восток. Однако предполагаемый район поражения расположен к западу, а не к востоку от предполагаемой воронки. Почему Механизм и другие стороны не заинтересовались о

причине, по которой район поражения находится с противоположной к ветру стороны? Разве им не пришло в голову, что причина взрыва может быть другой и что воронка была создана в целях сокрытия реальной причины?

- Карты совершенных в тот день полетов свидетельствуют о том, что сирийские самолеты находились далеко от места инцидента. Кроме того, траектория их полетов проходила с юга на север. Все эти данные документально подтверждены международными и местными авиакомпаниями. Самолет не может поразить цель, если эта цель находится от него в пяти километрах и не расположена на пути его следования.
- Важнейший аспект расследования связан с наличием вещественных доказательств и проб, подтверждающих инцидент и его обстоятельства.
- Обеспечение сохранности доказательств является неотъемлемым элементом судебного расследования.
- Ненадежность системы сохранности улики ставит под сомнение достоверность проб и доказательств.
- Совершенно очевидно, что Механизм не обеспечил надлежащую сохранность доказательств. Они были переданы сотрудникам Механизма на территории соседнего государства. Принципы сохранности доказательств не были соблюдены в плане подтверждения источника, времени и способа передачи.
- Разумеется, что сбором доказательств должен был заниматься Механизм, которому было поручено провести расследование. Однако, поскольку Механизм получил эти доказательства от группы террористов из Фронта «Ан-Нусра», степень их достоверности поставлена под большой вопрос.
- Сохранность доказательств была обеспечена, а свидетели и пробы были предоставлены группой террористов из Фронта «Ан-Нусра» в районе, находящемся вдали от места инцидента.

4. Стремясь установить настоящих преступников и оказавшись в тяжелых условиях, сирийское правительство смогло получить пробы с места инцидента. Эти пробы были проанализированы, а результаты их анализа были представлены Механизму в том виде, в котором они были обнаружены, хотя в них присутствовали следы гексамина и продукты распада зарина. Это может быть истолковано только как недвусмысленный знак того, что сирийское правительство действует добросовестно и честно и что оно не причастно к этому инциденту. Для производства зарина достаточно взять определенное количество DF и смешать его с изопропанолом. Зарин произвести совсем нетрудно. Что касается примесей, указанных в докладе Механизма, то они могут образоваться в ходе производства DF с помощью метода, который отличается от сирийского. Например, существует следующий метод: йодистый метил сначала смешивают с триметилфосфитом или триизопропилфосфитом, а затем с хлористым тионилом. Иными словами, имеющиеся примеси, которые были упомянуты в аналитическом докладе, могут быть обнаружены не только в запасах Сирийской Арабской Республики.

5. Одно дело, если Механизм заявил о проведении своих расследований с опорой на научный подход, и совсем другое, если он строго и точно применил этот подход на практике. Этим заявлением Механизм дал серьезный повод усомниться в надежности его методологии анализа данных и точности его выводов. Свет на некоторые из этих выводов по-прежнему проливают эксперты и специалисты, которые пользуются гораздо более надежными методами анализа и

оценки, чем те, которые были замечены в докладе Механизма. Многочисленные эксперты из различных государств, включая западные государства (например, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство), опубликовали доклады и исследования, в которых был раскрыт мошеннический характер утверждений и выводов, содержащихся в докладе Механизма. В частности, некоторые из этих экспертов использовали более строгие научные методологии, чем методологии Механизма, и опирались на теоретические методы допущений и предположений. Они опровергли многие тезисы с опорой на те же самые доказательства, которые использовал Механизм, а также пришли к выводам, которые совершенно отличаются от выводов Механизма. Это подтверждает непрофессионализм в работе Механизма и, следовательно, несостоятельность выводов, которые, по его утверждению, отличаются определенной степенью «надежности», а также указывает на справедливость выдвинутых против него обвинений в сомнительности его расследований, аналитических расчетов и всех полученных на их основе выводов. В столь важных, деликатных и серьезных ситуациях, как нынешняя, необходимо использовать надежные данные и получить однозначный ответ на поставленные вопросы, а не ограничиваться догадками и предположениями.

6. Заключение экспертов о том, что воронка образовалась в результате падения на большой скорости относительно крупного предмета, совершенно неверно. Если бы дело обстояло так, то воронка имела бы коническую форму и более значительную глубину, края воронки были бы обсыпаны землей, а контуры дорожного покрытия имели бы другой вид. Характер разрушений на близлежащей территории свидетельствует о том, что они могли стать результатом взрыва управляемой или неуправляемой бомбы. Что касается осколков, то они разлетелись бы на огромной скорости, а рядом с воронкой оказались бы элементы носовой, хвостовой и других частей бомбы. К сожалению, Механизм не изучил этот вопрос. Кроме того, г-н Муле говорит о том, что эксперты изучили обнаруженные в воронке фрагменты боеприпаса, но не говорит о том, почему сами фрагменты не были переданы для анализа и почему замечания, касающиеся предполагаемых фрагментов и содержащиеся в нашем докладе, не были приняты во внимание. В случае применения авиационной химической бомбы в месте ее падения должны находиться элементы ее хвостового оперения и смесителя, которые, по мнению г-на Муле, могут разлететься даже на расстояние до 300 метров. И где же эти осколки? Механизм не смог объяснить их отсутствие. И тут нельзя не спросить: каким образом был сделан вывод о том, что этот крупный предмет является частью корпуса авиабомбы диаметром 300–500 мм? Это заключение неуместно и ошибочно. Мы полагаем, что этот предмет является, скорее всего, фрагментом трубы, которая имеет относительно небольшой диаметр и не может достигать вышеуказанных размеров.

Что касается инцидента, который произошел в деревне Эль-Латамна 30 марта 2017 года, то с учетом сравнения двух докладов о результатах анализа проб из этой деревни мы хотели бы отметить, что в первом докладе отмечается лишь присутствие зарина и продуктов его распада, а дополнительные соединения (диизопропилфторфосфат (DIPF), диизопропилфенил (DIPP), гексафторпропилен (HFP), изопропил фосфорфторидат (iPPF) и трифенилфосфин (TTP)) не упоминаются.

Второй доклад носит политизированный характер, а в его раздел о результатах анализа были добавлены слова «дополнительные соединения» и «примеси», с тем чтобы привести его содержание в соответствие с докладом о пробах из Хан-Шайхуна и поддержать обвинение в том, что именно правительство Сирии использовало зарин, изготовленный по сирийской методике. Совершенно очевидно, что эти два доклада противоречат друг другу.

7. Одерживая на полях сражений победы, Сирийская арабская армия не нуждается в оружии, использование которого только подорвет и ее репутацию, и репутацию Сирии. Именно вооруженные боевики, преследуя хорошо известные цели, применяют это оружие против детей и мирных жителей. Это оружие незначительно используется в ситуациях, когда развивается успешное наступление и одерживается череда побед. Чтобы помочь следователям составить ясное представление и направить их работу по правильному пути, нужно ответить на следующий вопрос: кому выгодны такие действия?

Сирийская Арабская Республика надеется, что она предоставила все научные объяснения, необходимые для разоблачения ошибочных утверждений в письме Соединенных Штатов. Сирия вновь заявляет о том, что она не использовала и не будет использовать ядовитые химические вещества — ни против населения, ни даже против вражеских боевиков-террористов в ходе кровопролитных сражений. При этом Сирия исходит из того, что независимо от времени, обстоятельств или места применение такого оружия неприемлемо. Мы должны также отметить, что Соединенные Штаты Америки не имеют морального права критиковать другие государства за несоблюдение конвенций, запрещающих распространение оружия массового уничтожения, поскольку совсем недавно была объявлена новая американская ядерная стратегия, в которой принципу ядерного сдерживания придается повышенное значение. Такая стратегия идет вразрез со всеми международными документами и нормами, а также представляет для человечества смертельную угрозу.

(Подпись) Фейсал Мекдад
Председатель Национальной комиссии
Заместитель министра иностранных дел
и по делам эмигрантов